

Сайлау БАЙБОСЫН,
*заслуженный работник культуры РК,
член Союза писателей Казахстана*

ЗАГАДКА МАШХУР ЖУСУПА И ХАМБО-ЛАМЫ

**Знают ли изумляющиеся тайной
Хамбо Ламы загадку Машхур Жусупа?**

На протяжении последних нескольких лет в СМИ России систематически печатаются статьи о буддийском монахе Хамбо-ламе Даши-Доржи Итигэлове, которого откопали в месте захоронения через семьдесят пять лет после смерти. В свое время взбудоражившее охотников за сенсацией, это происшествие, имевшее место в Иволгинском дацане Бурятии, до сих пор не сходит с уст. Для тех, кто не слышал о Хамбо-ламе, вкратце можно рассказать следующее. Итигэлов родился в Бурятии в

1852 году. Рано осиротевший, он пас овец знатных богачей. Но уже с того времени он мечтал выучиться в Тибете и стать последователем Будды.

В пятнадцатилетнем возрасте он убегает из дома в дацан Ачинска, расположенного за триста километров, и начинает осваивать учение Будды. Впоследствии, став видным религиозным и общественным деятелем, пользуясь поддержкой царской России, он участвует в религиозных и общественных мероприятиях, проводимых двумя странами.

Посвятивший сознательную жизнь учению Будды, лама оставил после себя более пятидесяти книг, написанных на древнемонгольском языке, посвященных буддийской философии и тибетской медицине. Во время гонений за религиозную веру со стороны советской власти эти рукописи были закопаны и таким образом спасены. Только сейчас раскрываются тайны найденных рукописей. 30 марта 2005 года была найдена еще одна из них, еще более уплотнившая таинственный покров на личности ламы. В ней Итигэлов описывает перенесенную им двенадцатикратную реинкарнацию (переселение души). Согласно содержанию рукописи, пять реинкарнаций происходили в Индии, пять – в Тибете и две – в Бурятии.

Самое интересное, 15 июня 1927 года 75-летний Хамбо-лама в ходе глубокой медитации, будучи в добром здравии и сознании, отправился в мир иной. Сидящий в позе лотоса, он велел своим ученикам прочитывать для него предсмертную молитву «Хуга Намши». Но ученики не осмелились прочитывать молитву, посвященную учителю, который сидел живым перед ними. Тогда Хамбо-лама сам начал читать молитву, и, когда ученики подхватили чтение, великий учитель отправился в мир вечности. Тело ламы по его просьбе по-

местили в кедровый короб, заполненный солью, и захоронили на полутораметровой глубине.

Через несколько лет после кончины Великого ламы в Бурятии началось преследование верующих, и тогда, опасаясь надругательства, ученики сравняли его могилу с землей. В 1955 и в 1977 годах они дважды тайно откапывали могилу, чтобы убедиться в сохранности тела Хамбо-ламы. После падения советской власти обнаружилось еще одно завеща-

ние Итигэлова, в котором он оставил наставление окончательно откопать его в 2002 году. Итак, это его завешание было исполнено с разрешения главы буддистов России Пандито Хамбо-Ламы XXIV Дамба Аюшеева: тело откопали и представили вниманию общественности. Что удивительно, пролежавшее в земле семьдесят пять лет, тело ламы полностью сохранилось. Не только сохранилось — кожа, как у живого, была розоватого цвета, и суставы обладали легкой подвижностью. А во время проведения религиозных церемоний в храме его тело по-настоящему потело, температура поднялась до 36-37 градусов, от сильного потоотделения промокла шелковая накидка.

В результате исследования проб, изъятых с волосяных и кожных покровов ламы, Центр российской судмедэкспертизы подтвердил, что они присущи свойствам тела живого человека. Только на одной ноге виднелась ничтожная язва. (Изумляет то, что, по сведениям очевидцев, и у нашего предка Машхур Жусупа тоже на ногте одной ноги было маленькое черное пятно размером с булавочную головку). Одним словом, сегодня не только для России, но и для ученых всего мира Хамбо-лама Итигэлов является трудноразрешимой загадкой. К сожалению, российские печатные издания пишут о том, что такие сохраненные тела покойников в регионе Азии встречаются только в Китае, Японии и Вьетнаме, и они являются забальзамированными мумиями без внутренних органов.

И когда читаешь некоторые российские издания, утверждающие, что ученые не могут найти подобные сенсации во всем мире, поневоле удивляешься: неужели они не знают, что под боком у них, в казахской земле, точно так же перешедший в мир иной Машхур Жусуп без всякого бальзамирования пролежал в открытой могиле двадцать один год? Машхур Жусуп и Хамбо-Лама — современники. Лама родился в 1852 году, Машхур Жусуп появился на свет в 1858 году. Если буддийский лама скончался в 1927 году в 75-летнем возрасте, Машхур Жусуп отправился в вечность осенью 1931 года в 73-летнем возрасте.

Ныне исследуемое литературное наследие Машхур Жусупа Копейулы издается томами. Общественность республики в основном знает его как поэта, историка, этнографа, фольклориста, переводчика, летописца, религиозного деятеля. Только в 2016 году было издано его собрание сочинений в шестнадцати томах. В ноябре 2006 года был построен мавзолей, где покоится прах Машхур Жусупа Копеева (1858–1931). Это сакральный объект, входящий в карту значимых духовно-исторических памятников Казахстана. Позже рядом с мавзолеем были построены гостиница для паломников и музей-библиотека, а также конференц-зал.

Но о том, что он был носителем священных качеств, кроме как в местных изданиях, много не печаталось. Сказать по правде, бесспорно то, что в свое

время, кроме как поэт и мудрец, Машхур Жусуп был известен народу именно как святой, обладающий особыми, отличающими его от окружающих качествами. Поэтому об этом хотелось бы написать подробнее. Не говоря о многих чудесных качествах Машхур Жусупа при жизни, мало кто знает о том, что его тело оставалось нетленным в открытой могиле более двух десятилетий, не подвергаясь никакой специальной обработке!

Предвидевший время своего ухода из жизни, Машхур говорил:

«До 73-х лет, хоть разрубишь – не умру,
После 73-х, хоть лелей – не проживу!»

Это было сказано неспроста. С пяти лет направленная отцом Копей-суфием на религиозный путь, вся сознательная жизнь Машхура, не сходя с исламской благодатной почвы, прошла в творчестве, в учебе, в поисках знаний. С малых лет получив первые религиозные знания от представителей местного духовенства: Байжан-муллы, Нажмеддин-хазрета, Камареддин-ахуна, взрослея, Машхур, приехав в светоч исламского учения – Центральную Азию, получил образование в Ташкенте, Бухаре.

«Идет Машхур, кипя творением,
С соловьиным схожим пением,
Обучался в Бухаре я,
В Самарканде и в Ташкенте», – говорит он об этих годах.

Однажды, во время учебы в Бухаре, когда Машхур Жусуп шел со священного намаза, дорогу ему неоднократно перебежал старец в черном халате и с посохом в руке. По обычаю Востока, соблюдая ритуал уважения к старшим, Машхур остановился и поздоровался. Перед приветствием старец вонзил посох в землю. Не имеющее металлического наконечника древко задрожало. Вдруг старец снова взял посох, коснулся им земли в нескольких местах, как бы обозначая что-то, и со словами «семьдесят два, семьдесят три», трижды обойдя Машхура, ушел.

Удивленный Машхур, посчитав, что старец ему предсказал смерть через 72-73 часа, был в растерянности. Придя домой, пытался поспать, но сон был тяжелым, так как снились покойники. Но часы прошли. Теперь он начал считать дни, которые тоже прошли без последствий. Тогда Машхур уверился в том, что ему отведены Богом семьдесят три года.

В связи с посланием свыше Машхур Жусупу особого дара существует еще одно предание. Это было во время учебы в Бухаре. Однажды собрался Машхур в баню, и встретился ему старец:

– Идем, сынок, баня здесь, – и через некоторое время он привел Машхура в небольшую невзрачную баню, раздев, на совесть потер ему спину, голову, основательно помыл его.

«Наверное, этот бедняга зарабатывает таким способом», – подумал Машхур и попытался оплатить ему услугу, но тот денег не взял. «Э-э, он – богослуживый бесребреник!» – подумал Машхур и, поблагодарив, ушел. Чуть отдаляясь, Машхур посмотрел назад, но ни бани, ни старца там уже не было. Не поняв сути произошедшего, Машхур на следующий день обратился к ду-

ховному учителю медресе. Он обрадовался: «Сынок, Бог воздал тебе благо, это место бани Ходжи Бахауддина. Видимо, избрав тебя, он сам искупал. Теперь в тебя вселился святой дар, свершатся все благие пожелания, исходящие из твоих уст!» – с этими словами он благословил Машхура.

Вся жизнь Машхур Жусупа прошла в творческих поисках, для чего он объездил всю казахскую степь и неоднократно побывал в Средней Азии. Вместе с тем, он

при жизни считался святым, за что народ особо чтит, просто боготворил каждое его слово. Об этих его святых качествах и даре предвидения существуют невероятные легенды. Они все не вмещаются в объем данной статьи. Вниманию интересующихся этой темой читателей в будущем можно будет представить более обширный материал.

Многие, может быть, и не слышали о представителе родов Суюндик-Кулболды-Кулюк, уроженце Баянауыл-Кызылтау, святом Жанаке Жанабатырулы, жившем во времена Абылай хана. Этот человек, обладавший святыми качествами, в свое время прозванный «Грозный Жанак», «Заговоренная пуля Жанак», если скажет: «Выстрелил!», – то на кого было направлено это слово, хоть человек, хоть животное, умирал. Воистину, слово – оружие! В 1914 году Машхур Жусуп, специально отыскав на побережье речки Селеты могилу Жанака, перенял у него этот заговор. Впоследствии эти качества передались Машхуру, и говорят, что он применял их к некоторым местным смутьянам.

Возвращаясь к ранее сказанному, поясним, что по достижении семидесяти трех лет Машхур на зимовке Ескельды присмотрел место, где сейчас построен его мавзолей, и повелел вырыть там могилу и построить домик из двух комнат. В воспоминании внука святого, покойного Суйндика Шарапиденулы говорится:

«Могилу свою он велел рыть брату снохи Зейнеп – Дусжану, сам постоянно сидел рядом, читал молитву, и размер могильной ямы: глубину, ширину и длину – по два с половиной аршина – определил сам. После окончания работы он попросил еще немного углубить могилу. Через некоторое время лопата уперлась в сплошной камень.

– Светлейший, этот плоский камень раздробить?

– Нет, Дусжан, я ждал этого, вытащи целиком, – и он прочитал еще одну молитву.

Впоследствии этот камень, высотой в полтора, шириной в один аршин, толщиной в 20-30 см, с подобающими надписями стал его надгробным камнем.

Он попросил похоронить себя в открытой могиле, в верхней комнате строения, в прихожей комнате разместить его книги-молитвы, посуду, конные сбруи, табакерку и другие вещи. В табакерке всегда должен быть нюхательный табак – насвай.

– Зимой и летом ночующие здесь путники могут пользоваться моими вещами, но пусть оставляют чистыми, вымытыми. Пусть никто меня не боится, я никого не трону. После моей кончины до сорока лет тело мое будет нетленным, люди сами это увидят. Только в жаркие летние дни заменяйте мне саван, зимой нет надобности. Тогда убедитесь».

Такое оставил завещание Машхур. Действительно, как он и предсказал, когда люди спускались в могилу, ощущали аромат.

Суйндик вспоминал:

«В 1946 году приезжал писатель Сабит Муканов и спускался в могилу. В 1950 году туда спускался и я сам, потрогал руками, и, хотя тело лежало на голой земле в тонком одеянии, от него исходил аромат. Никаких следов обитания червей, муравьев, мышей и крыс».

При жизни святой Машхур сам себе читал погребальную молитву. При этом заразительно смеялся:

– Аллах хочет меня забрать, а Шарапиден и Зейнеп (супруга Шарапидена) не хотят меня отдавать. Пусть Жусупа Копейулы благословит Всевышний! После моей смерти придут времена, что не только для меня молитву прочитать, каждый будет томиться своей бедой. Этого я не увижу, увидите вы и смиритесь с этим.

Позже, как и предвидел Машхур, наступил голодомор 1931–1932 годов, репрессии, конец которых совпал с началом Второй мировой войны. Таким образом, святой Машхур осенью 1931 года, за неделю до того собрав вокруг себя своих последователей, в ходе мирных бесед, в здравом сознании, не перенеся никакой болезни, перешел в мир иной.

Это было время, когда каждый видел в другом врага, был самый пик кровавой деспотии власти Советов. Видимо, не давала покоя красным активистам особая любовь народа к святым качествам Машхура, что покойник, не поддаваясь тлению, пролежал столько лет в открытой могиле. В 1952 году указом первого секретаря Баянаульского райкома партии Макина могила Машхур Жусупа была разрушена, и ее сровняли с землей. (По сведениям местных жителей, и секретарь, и исполнители разрушения могилы впоследствии, получив проклятие святого, кончили плохо).

Хотя сегодня возрождается имя Машхура, исследуется его творческое наследие, он все же унес всю тайну о себе с собой. Если даже не говорить о его святых предсказаниях при жизни, то как объяснить его пребывание в открытой могиле на протяжении двадцать одного года без тлена? Если бы не разрушили его могилу, сколько лет он еще бы пролежал? В чем причина того, что он выбрал место погребения именно в урочище Ескельды? Может, разрешилась бы загадка Машхур Жусупа, если бы он до сих пролежал в открытой могиле?

Иногда одолевает простой человеческий интерес: а что если снова откопать и посмотреть его состояние сегодня? Но всё во власти Создателя. Примечательно, что на территории Азии такими святыми качествами обладал не только Хамбо-Лама Итигэлов, в то же самое время на казахской земле проживал и святой Машхур Жусуп Копейулы.

*Перевел Масгут НУРМАГАМБЕТОВ,
писатель, переводчик, ветеран МВД*